"Вы, члены семьи, это просто смешно! Даже если мы не платим за стационар и операцию, мы смеем здесь возиться. Ну, найдите врача из Цзянху и возитесь здесь, не так ли? Откуда взялась эта шина Что, вы действительно взяли шину других пациентов. Это просто..."

"Заткнись! " Танг Саньленг хмыкает, достает из кармана крафт-бумаги пачку банкнот и прямо бросает их доктору: "Возьми деньги и катись! Заткнись! "

Когда доктор получил удар деньгами, он немного ослаб, но все равно сказал: "здорово иметь деньги Вы понимаете, что делаете? "

"Я позабочусь о тебе, если ты скажешь еще одну глупость!" Танг Санленг хмыкнул, убивая всех подряд.

Он достоин быть членом клана Танг. Он родился с кровью убийцы. Убийственный дух Танг Сана вырвался наружу, что сразу же повергло в шок врачей и медсестер.

Доктор презрительно фыркнул и вслед за медсестрой вышел из палаты.

Выйдя на улицу, доктор шепнул медсестре: "Помоги им оплатить расходы. Остальные деньги..."

" Доктор Вэй, я понимаю. " - поспешно ответила маленькая медсестра. Только что, хотя парень был свиреп, он выбросил много денег. Остальная часть оплаты, конечно же, была поделена между маленькой медсестрой и доктором Вэем. Кто позволил парню получить большие деньги.

Когда доктор и медсестра ушли, Хоу Куйюнь посмотрела на Лу Циньшаня и вздохнула: "Я не хочу, чтобы Циньшань был связан с людьми из зала Волун, но я не могу понять, благословение это или проклятие, или этого не избежать!"

Цинь Ланг знает, что Хоу Куйюнь собирается рассказать о своей обиде на зал Волун, поэтому он не прерывает его, а просто ждет, что будет дальше.

"Сяо Цинь, ты, наверное, не знаешь. Раньше я был из зала Вулун. Кроме того, он также является заместителем лидера зала Wolong. Однако в то время многие люди знали, что это был не зал Волун, а братство. В то время, когда страна находилась в кризисе, мы, "семья Паогэ".

, также присоединились к войне вместе со многими жителями Цзянху. После победы в антияпонской войне началась гражданская война, и братство разделилось на две части. Я не хотел воевать с учениками банды, поэтому вышел из банды и "постригся в рясу и постригся в праведность" вместе со своим бывшим братом. После ухода из гильдии я последовал за старшим братом старого мастера, генералом Йе, и стал его охранником и телохранителем до конца войны. "

На лице Хоу Куйюня появились воспоминания. В любом случае, в своей жизни он пережил много ярких событий. "Позже, после основания Китайской Народной Республики, мы пережили политические потрясения. Поскольку я состоял в банде и был "бандитом" во время антияпонской войны, я стал братом некоторых офицеров национальной армии. Поэтому, чтобы не привлекать семью старого генерала, я жил в уединении в отдаленном районе уезда Наньпин. Через несколько лет старый генерал умер, и семья Е стала для него как солнце и небо, он также "восстановил" зал Волун. Однако никто не помнит меня как старого товарища. Кроме того, когда старый генерал был еще жив и потомки семьи Йе смотрели на меня, они думали, что я всего лишь старый слуга. Я не против этих неблагодарных потомков семьи Е, но они отравили свои руки у подножия зеленой горы, и я обязательно верну эту справедливость! "

"Не волнуйся, старик, мы восстановим справедливость!" Цинь Ланг кивнул и сказал: "Неудивительно, что ты сказал о зале Волонг, большинство из них - несправедливые люди. Это правда. Вы столько всего сделали для семьи Е. Эти люди неблагодарны. Они - сукины дети! "

"В то время мы участвовали в революции ради национальной справедливости. Неважно, сколько выстрелов и снарядов я получил. Однако я не ожидал, что всего через несколько десятилетий все плоды победы, принесенной тяжелой революцией, стали плодами семьи Йе. Даже зал Крадущегося Дракона превратился в зал семьи Е!

Я могу вынести все это, но я не ожидал, что они даже не отпустят Циншаня! Семья Е, я Хоу Куйюнь помог семье Е добиться успеха. Теперь у меня есть возможность оторвать его! "

Хоу Куйюнь, похоже, принял решение помочь Цинь Лану разобраться с семьей Е и залом Волун.

"Дедушка..." В это время Лу Циншань проснулся: "Дедушка, я слышал, что ты только что сказал. Однако есть еще одна вещь, о которой ты не сказал. Тот, кто причинил тебе боль в те дни, должен быть тем, кто в зале Волун, верно?

"Откуда ты это знаешь?" удивленно спросил Хоу.

"Дедушка, ты никогда не говорил, кто тебя обидел, и ты никогда не рассказывал мне о зале Волун, поэтому я думаю, что здесь должна быть какая-то связь".

Лу Циншань сказал низким голосом: "Поскольку в зале Волун полно неправедных людей, дедушка, почему ты хочешь снова читать какую-то старую любовь". Согласно методу Цинь Лана, как справиться с залом Волонг, как справиться с ним. "

"Правильно. Я сказал, что ты ошибаешься. Прошло много времени. Ты все еще хочешь отплатить хорошим за плохое? " Танг Сан сказал: "По моему мнению, убей Е напрямую - но приглашение убийцы будет стоить много денег."

"Я не старый фанатик. Что мне сделать для хорошего?" Хоу Куйюнь сказал: "До сих пор, Циншань, есть одна вещь, которую ты должен знать. Знаешь ли ты, почему я снова терплю зал Волун? На самом деле, моя любовь к семье Е уже давно прошла, и причина, по которой я снова и снова терплю зал Волонга, - это ты. "

"Из-за меня? " Если бы не было ран, боюсь, Лу Циншань вскочил бы с кровати.

"Здесь не место для разговоров - Циншань, давай вернемся и поговорим об этом". В это время Хоу Куйюнь вдруг услышал шаги. Он понял, что здесь не место для разговоров, и собрался увести Лу Циншаня. В любом случае, Цинь Ланг уже гарантировал руки Лу Циншаня, а Хоу Куйюнь в душе был на счету.

Хоу Куйюнь - человек с ярко выраженной благодарностью и обидой. Хотя он ничего не сказал, чтобы поблагодарить его, он принял решение.

Если руки Лу Циньшаня действительно смогут полностью восстановиться, то не имеет значения, будет ли он работать на Цинь Лана. В конце концов, Лу Циншань серьезно ранен, и те, кто отправился в путь, намеренно хотят потратить Кунг-Фу Лу Циншаня. Хоу Куйюнь не знала, какие средства использовал Цинь Ланг, чтобы держать руки Лу Циншаня, но Хоу Куйюнь также знала, что лекарства, которые использовал Цинь Ланг, должны быть необычными.

Дверь палаты открылась, и вошел Чжао Кан.

Чжао Кань, вспотев, сказал Цинь Лану и остальным: "Вы здесь первые. Черт возьми, я отвез Лу Циншаня в больницу, а потом обнаружил, что у меня нет с собой денег. Я не хотел делать операцию, а сделал! Эх, шину наложили. Операция завершена? "

"Да, операция завершена". Цинь Ланг сказал: "Я сам оперировал Лу Циншаня".

"Не шути. Разве с Лу Циншанем что-то не так? Я слышал от доктора, что у него сломано несколько костей в руке. " Чжао Кань был явно обеспокоен.

"Все в порядке." сказал Лу Циншань, "теперь моя рука не так болит. Более того, я уверен в медицинских навыках Цинь Лана. "

"В таком случае, возвращайся к культивации. Хотя я положил лекарство на твою кость, вряд ли твоя рука заживет без недели или десяти дней. " - сказал Цинь Ланг, - "так что тебе придется немного помучиться в эти дни".

http://tl.rulate.ru/book/41473/2229550